

Конференция по разоружению

14 September 2010

Russian

Original: English

Письмо Председателя Конференции по разоружению от 14 сентября 2010 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее доклады семи координаторов, представленные Председателю Конференции, о работе, проделанной в ходе сессии 2010 года по пунктам 1–7 повестки дня

В июне 2010 года Конференция по разоружению согласовала график неофициальных заседаний по семи пунктам своей повестки дня и выдвижение координаторов, как содержится в документе CD/WP.560.

Согласно CD/WP.560, неофициальные заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня возглавлялись и координировались Швецией (первые четыре заседания) и Алжиром (последние четыре заседания), по пункту 3 повестки дня – Бразилией; по пункту 4 повестки дня – Бангладеш; по пункту 5 повестки дня – Беларусью; по пункту 6 повестки дня – Индонезией; и по пункту 7 повестки дня – Финляндией. Эти семь координаторов представили Председателю Конференции устные доклады о дискуссиях по их соответствующим пунктам повестки дня.

В своем качестве Председателя Конференции и через Вас, г-н Генеральный секретарь, и от имени всех шести председателей, я хотел бы выразить искреннюю признательность всем семи координаторам за важную работу, проделанную под их профессиональным руководством. Доклады семи координаторов, приобщаемые к настоящему письму в приложениях I – VII, отражают серьезные дебаты и вклады, которые должны обогатить будущие дискуссии в качестве соответствующих справочных материалов для работы Конференции.

Соответственно, я был бы признателен за выпуск этого письма вместе с его семью прилагаемыми документами в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди делегаций всех государств-членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись): Анатолий Мари Фабьен Нку
посол,
Председатель Конференции по разоружению

Приложение I

Текст устного доклада Координатора Председателю Конференции по разоружению о неофициальных заседаниях по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении

Представлено послом и Постоянным представителем Алжира г-ном Идриссом Джазайри

1. Согласно решениям CD/WP.560 и CD/WP.560/Amend.1, были проведены неформальные дебаты по пунктам 1 (Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение) и 2 (Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы) повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении. Четыре заседания, посвященные этой теме, состоялись 28 июня, 29 июня (два заседания) и 13 июля 2010 года.

2. Исходя из работы по этой проблеме за прошедшие 13 лет и с целью культивировать начало соответствующей предметной работы в контексте согласованной программы работы Конференции были запрошены мнения делегаций по пяти следующим областям:

- a) концепция ядерного разоружения;
- b) правовая структура;
- c) другие соответствующие правовые инструменты;
- d) мандат Конференции по разоружению; и
- e) меры транспарентности и укрепления доверия.

3. Чтобы облегчить обсуждения, среди делегаций были распространены следующие документы:

- a) неофициальный документ, подготовленный Координатором и высвечивающий некоторые вехи, связанные с ядерным разоружением;
- b) заключения соответствующих координаторов последних трех лет;
- c) секретариатский перечень официальных документов КР по ядерному разоружению с 1993 года.

Делегациям были предоставлены резюме четырех заседаний.

4. На первом заседании было сделано полезное вводное заявление по различным аспектам проблемы ядерного разоружения. Была устроена ценная презентация по модели конвенции о ядерном оружии. Этот рабочий документ, представленный официально государствами на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также на обзорной Конференции по ДНЯО, содержит правовые, технические и политические вопросы, которые следует уладить, с тем чтобы установить и поддерживать полный запрет на ядерное оружие.

5. Все высказавшиеся делегации подтвердили свою приверженность достижению мира, свободного от ядерного оружия. Группа 21, ссылаясь на XV сам-

мит Движения неприсоединения в Шарм-эш-Шейхе заявила, что пришло время начать переговоры на Конференции по разоружению ради достижения этой цели. Были подчеркнуты или обсуждены следующие предварительные идеи:

- a) практическая осуществимость и значимость призыва к ядерному разоружению;
- b) приоритет, который надлежит отвести ядерному разоружению, а также учреждению специального комитета для переговоров по юридически обязывающему инструменту по ядерному разоружению в определенных хронологических рамках с предельными сроками для ликвидации ядерного оружия, в том числе на основе модели конвенции по ядерному оружию;
- c) реализуя цель ядерного разоружения, следует принимать меры по уменьшению ядерной опасности;
- d) взаимозависимость между нераспространением и ядерным разоружением;
- e) необходимость структурированной дискуссии с целью достижения всеобъемлющего запрета на ядерное оружие к 2025 году или в дальнейшем;
- e) осуществимость установления графика ядерного разоружения, как и в случае многих других областей, таких как искоренение бедности;
- d) необходимость положить конец наследию "холодной войны", которое представляет собой ядерное оружие; доктрина, основанная на сдерживании; предоставление "ядерных зонтиков"; и размещение ядерных боеголовок в неядерных государствах;
- h) выражаемые озабоченности по поводу отсутствия прогресса в ядерном разоружении и продолжающейся модернизации и развития ядерного оружия с призывом к переходу к необратимому и проверяемому многостороннему ядерному разоружению.

6. Некоторые ядерные государства напомнили свои односторонние действия в пользу сокращения ядерных арсеналов. Они подчеркнули важность насыщенных дебатов, которые состоялись по проблеме ядерного разоружения в ходе последней обзорной Конференции по ДНЯО. Они вновь подтвердили, что отдают предпочтение подходу, основанному на структуре соглашений, компоненты которых взаимно укрепляли бы друг друга, а не конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

7. Начиная со второго заседания дебаты обрели более сфокусированный характер. Возник вопрос о том, как урегулировать проблему ядерного разоружения и нужна ли тут правовая структура. В этом отношении не отмечалось никакого единодушия относительно того или иного варианта.

8. Исходя из множества воззрений, особенно со стороны тех государств, которые выступают за немедленное всеобъемлющее ядерное разоружение, было сказано, что Конференции по разоружению следует безотлагательно приступить к переговорам по обязывающему многостороннему инструменту о запрещении ядерного оружия.

9. По мнению нескольких делегаций, которые поддержали эту позицию, призыв к миру, свободному от ядерного оружия, будет оставаться в силе до тех пор, как не будет достигнуто полное ядерное разоружение. Было выдвинуто несколько аргументов в поддержку этого видения:

а) коренные причины проблем и конфликтов лежат в обладании ядерным оружием, которое надо полностью ликвидировать;

б) ядерное разоружение является международно-правовым обязательством по статье VI ДНЯО – договора, который в настоящее время является единственным многосторонним разоруженческим инструментом. И поэтому статью VI следует осуществить без дальнейших отлагательств. Государства-члены должны проявить готовность продвигаться в этом направлении, с тем чтобы положить конец нынешнему тупику по проблеме ядерного разоружения. С учетом того, что не были соблюдены несколько прежних обязательств в пользу осуществления статьи VI, достигнутый до сих пор скромный прогресс обуславливает необходимость глобальных усилий;

в) надлежит выдерживать баланс при осуществлении трех устоев ДНЯО. Неядерные государства отказались от ядерного оружия при том понимании, что это приведет к такому балансу. Однако это пока не так, и неприемлемо, чтобы дискриминация продолжалась;

г) ДНЯО не является универсальным договором. А это требует новой структуры, чтобы включить все государства, учесть их законные озабоченности и обеспечить универсальное обязательство, которое выходило бы за рамки обязательства по нынешней статье VI ДНЯО;

д) пока еще не оказалось возможным заключить конвенцию по ядерному оружию, но это не должно быть предлогом для отказа от достижения такого соглашения в будущем;

е) государства-члены согласились заключить конвенции о запрещении химического оружия и биологического оружия. Так что же мешает им заключить конвенцию по ядерному оружию?

10. Согласно второму комплексу воззрений, для переговоров по конвенции о ядерном запрете важно создать соответствующие условия с точки зрения зрелости. Кое-какие сторонники этого подхода проявляли некоторую настороженность в том, что касается практической осуществимости достижения цели мира, свободного от ядерного оружия, доказывая, что так называемый вариант "глобального нуля" являет собой, пожалуй, академическую и теоретическую концепцию и поэтому не может быть разумно реализовываться государствами в качестве цели.

11. Было сочтено предпочтительным двигаться прагматичным и постепенным маршрутом, приняв "пошаговый" подход путем выбора осуществимых мер, которые вели бы к значительному сокращению количеств ядерных боеголовок.

12. В качестве примера практических шагов в этом отношении указывалось вступление в силу ДВЗЯИ, переговоры по ДЗПРМ и повышение уровня доверия, в частности с точки зрения информации о мерах, принимаемых в рамках двустороннего или многостороннего разоружения.

13. Воззрения, выраженные в поддержку этого подхода, основываются на следующих основных аргументах:

а) при улаживании проблемы ядерного разоружения должны превалировать реализм, прагматизм и постепенность;

б) факт остается фактом, что в последние 60 лет все значительные сокращения числа ядерных боеголовок производились не в многостороннем порядке, а в двустороннем порядке или односторонним образом;

с) и поэтому тут должны иметь место переговоры по структуре соглашений, сопряженных с взаимоукрепляющими компонентами, которые позволяли бы дальнейшие сокращения существующих ядерных арсеналов. Этот постепенный подход является одним из двух признанных вариантов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в его плане в отношении ядерного разоружения;

д) Конференции по разоружению следует вдохновляться работой последней обзорной Конференции по ДНЯО, где государства-участники приняли очевидные практические меры, которые сопутствуют ядерному разоружению;

е) статья VI ДНЯО фактически является рамочным обязательством, по которому все государства-участники должны работать ради более безопасного мира. Это требование носит столь широкий характер, что выходит за рамки ядерного разоружения, от которого оно не может быть оторвано, ибо оно охватывает цель всеобщего и полного разоружения, артикулируемого в статье VI;

ф) ядерное разоружение не следует рассматривать как самоцель. Соответственно, надо заниматься не вариантом "глобального нуля", а путями и средствами, которые будут вести к достижению все более безопасного мира;

г) ядерного разоружения можно было бы добиваться только тогда, когда оно выступало бы в качестве предпосылки для достижения такого более безопасного мира. А пока это, похоже, не так. Действительно, достигнутый до сих пор разоруженческий прогресс, как представляется, являет собой не причину, а следствие установившегося мира. Иными словами, наращивание усилий с точки зрения разрешения конфликтов ведет к дальнейшим разоруженческим мерам.

14. Вдобавок к вышеупомянутым тенденциям некоторые делегации, проявляя больше гибкости по проблеме правовой структуры, полагают, что должна быть важна не форма правовой структуры, а ее эффект в плане цели "глобального нуля". Поэтому они утверждали, что Конференция по разоружению могла бы, выполняя свой мандат, принимать в расчет все подходы, которые продвигают эту цель.

15. Третье заседание было посвящено вопросу о мандате, который мог бы быть дан Конференции по разоружению. Это вопрос имеет кардинальное значение, ибо он соотносится с программой работы Конференции, которая сталкивается с серьезными трудностями.

16. С учетом нынешнего застоя в работе Конференции и чтобы не ограничивать дебаты академическими допущениями, участвующие делегации были приглашены высказаться по ряду параметров в отношении мандата Конференции, включая рассматриваемые предложения, а также альтернативы, содержащиеся в Заключительном документе последней обзорной Конференции по ДНЯО.

17. Было услышано мало комментариев в этом отношении. Аналогично тому, свидетелями чего мы стали в отношении правовой структуры, реакции не были однородными.

18. Несколько делегаций, поддерживающих подход в плане полного и немедленного запрета на ядерное оружие, потребовали, чтобы Конференция по разоружению была наделена переговорным мандатом. Они полагали, что этот мандат должен быть как можно более широким, ибо переговоры могли бы обернуться одним или несколькими инструментами. Они также полагали, что на таком мандате должна основываться любая программа работы. Вдобавок было подчеркнуто, что этот мандат не следует лишать существа за счет предвари-

тельных условий. Было выражено и еще одно мнение: пункт 2 повестки дня является столь же важным пунктом и соответственно должен быть частью любого предложения по программе работы КР. Вдобавок было подчеркнуто, что при подготовке того или иного предложения по программе работы КР следует трактовать на равной основе все соответствующие пункты повестки дня КР.

19. Некоторые делегации, высказывавшиеся в пользу постепенного подхода, подчеркивали тот факт, что переговоры не должны быть самоцелью. Соответственно, весь процесс надо оценивать в духе прагматизма и реализма.

20. Другие поднятые проблемы имели отношение к другим инструментам, которые могли бы сопутствовать ядерному разоружению, включая учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а также меры транспарентности и укрепления доверия. Они не стали предметом обстоятельного обсуждения. Однако, пожалуй, все еще действительны элементы, которые были идентифицированы прежде в этом отношении. В частности, учреждение зон, свободных от ядерного оружия, рассматривалось как вклад в ядерное разоружение.

21. В заключение хотелось бы сказать, что четыре заседания, посвященные теме ядерного разоружения, оказались весьма полезным предприятием, ибо они дали государствам-членам новую возможность поделиться своими взглядами по разным вопросам, имеющим отношение к одной из тем, которые обычно рассматриваются как "ключевые проблемы" на Конференции по разоружению.

22. Атмосфера в ходе заседаний носила позитивный и конструктивный характер. Дебаты были насыщенными, сфокусированными и интерактивными. А это свидетельствует о масштабах работы, которая ждет Конференцию по разоружению, когда та приблизится к своей предметной работе по этой проблеме.

23. Вместе с тем все еще отмечается расхождение во взглядах по многим фундаментальным соответствующим проблемам, включая правовую структуру и мандат Конференции по разоружению.

24. Но в качестве позитивного аспекта следует отметить, что расхождения и разногласия не относятся во всех случаях к тому обстоятельству, что одни государства обладают ядерным оружием, а другие – нет.

25. Были высказаны воззрения по различным проблемам, касающимся ядерного разоружения, но перспективы предметных дискуссий нельзя отрывать от контекста согласованной программы работы на Конференции по разоружению, которая, к сожалению, все еще находится вне досягаемости.

26. Наконец, мы считаем, что частые неофициальные дискуссии по этой теме на Конференции полезны в преодолении расхождений и упрочении взаимопонимания между государствами-членами.

Добавление I приложения I

План работы, представленный Координатором в отношении неофициальных дебатов по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении

1. На вводном заседании неофициальных дебатов по пунктам 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении Координатор сослался на содержание решений CD/WP.560 и CD/WP.560/Amend.1. Он выступил со следующим вступительным словом:

a) ядерное оружие представляет собой взрывные устройства, которые используют ядерные реакции. Оно рассматривается как оружие массового уничтожения, как и химическое и биологическое оружие;

b) более того, негативные последствия ядерного оружия сопряжены с тем, что оно не проводит разграничения между военными и гражданскими мишенями и устойчивым образом подрывает окружающую среду;

c) по причине его обширной разрушительной мощи оно рассматривается как отдельная категория оружия массового уничтожения;

d) первые ядерные боеприпасы были разработаны в ходе Второй мировой войны. Катастрофические ядерные взрывы от 6 и 9 августа 1945 года спровоцировали бешеную гонку государств за достижение ядерно-оружейного статуса;

e) в порядке реакции на эти глобальные веяния ядерное оружие стало предметом ряда международно-правовых документов с целью смягчить ситуацию. Наиболее важными из них являются Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Последний еще не вступил в силу, но, вероятно, войдет в действие в близком будущем;

f) предметом международного контроля является также экспорт ядерных материалов. Этот контроль осуществляется тремя организациями: Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Режим контроля за ракетной технологией;

g) на региональном уровне составной частью этой общей проблемы ядерного разоружения/нераспространения являются зоны, свободные от ядерного оружия. В неядерных районах они обычно нацелены, скорее, на нераспространение. Однако в конкретном случае Ближнего Востока реализация зоны, свободной от ядерного оружия, предлагается скорее не в русле нераспространения, а в русле ядерного разоружения;

h) на двустороннем уровне в ходе "холодной войны" было заключено несколько двусторонних инициатив по контролю над вооружениями в связи с ядерным оружием. Эти инициативы были продолжены и укреплены после окончания идеологического противостояния между Востоком и Западом;

i) на протяжении последних лет нарастают призывы к запрещению ядерного оружия. Широко разделяемым чаянием стала реализация мира без ядерного оружия. Недавно это было воплощено тремя основными резолюциями, принятыми шестьдесят четвертой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под номером 53, 57 и 59, а также Заключительным

документом, принятым на проходившей недавно обзорной Конференции по ДНЯО;

j) в 1996 году была представлена, а в 2007 году – адаптирована государствами в рамках ДНЯО и Генеральной Ассамблеи модель конвенции по ядерному оружию, подготовленная разоруженческими экспертами и ядерными аналитиками;

k) Конференция по разоружению, единственный многосторонний форум переговоров по разоруженческим договорам, включила ядерное разоружение в свою повестку дня. Однако она так и не оказалась в состоянии учредить вспомогательный орган для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, как ее об этом регулярно просят;

l) вдобавок к отсутствию программы работы отсутствие прогресса коренится в нескольких различающихся подходах, практикуемых ядерными и неядерными государствами;

m) на протяжении последних 13 лет были представлены рабочие документы, чтобы облегчить дискуссию по этой теме. На пленарных заседаниях были сделаны официальные заявления. Под руководством координаторов состоялись полезные неофициальные дебаты.

2. Исходя из этого Координатор идентифицировал пять областей для обсуждения, по которым делегации были приглашены высказать свои взгляды:

a) основные компоненты ядерного разоружения;

b) правовая структура, которая могла бы регулировать запрещение ядерного оружия;

c) другие правовые инструменты, имеющие отношение к ядерному разоружению;

d) мандат в программе работы по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению;

e) меры транспарентности и укрепления доверия.

3. Цель заключалась в том, чтобы стимулировать дебаты по ключевой проблеме ядерного разоружения и облегчить развертывание предметной работы Конференции по разоружению в контексте прилагаемых усилий по принятию программы работы.

4. После общих комментариев, высказанных на первом заседании, и с целью сосредоточить дебаты на конкретных мерах Координатор предложил сфокусироваться в ходе остающихся заседаний на более конкретных проблемах.

5. Что касается проблемы правовой структуры, то он предложил, в рамках первого подхода, который отстаивает заключение правового инструмента, рассмотреть разных аспектов модели конвенции по ядерному оружию. Эти аспекты соотносятся со следующим:

a) общие обязательства;

b) объявления;

c) календарь ядерного разоружения;

d) проверка;

e) национальные меры по осуществлению;

- f) права и обязанности индивидов;
  - g) учреждение, ответственное за осуществление;
  - h) ядерный материал;
  - i) сотрудничество, соблюдение и урегулирование споров;
  - j) связь с другими международными соглашениями;
  - k) финансирование;
  - l) факультативный протокол о содействии в сфере энергетики.
6. В рамках второго подхода на основе структуры соглашений, сопряженных с взаимно укрепляющими компонентами, были напомнены некоторые из прежде идентифицированных инструментов:
- a) глобальное соглашение между государствами, обладающими ядерным оружием, относительно "неприменения первыми" ядерного оружия;
  - b) универсальное и юридически обязывающее соглашение о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием;
  - c) договор по расщепляющемуся материалу;
  - d) соглашение о конкретных и юридически обязывающих мерах по достижению универсализации ДНЯО;
  - e) многостороннее соглашение о снижении уровня боеготовности развернутых ядерных систем;
  - f) соглашение об учреждении многосторонних центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла;
  - g) глобальный режим, регулирующий обладание ракетами и их использование;
  - h) соглашение о придании глобального характера Договору РСМД;
  - i) зона, свободная от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.
7. Координатор высказал комментарии относительно хронологии на предмет ядерного разоружения. Он напомнил предлагаемую идею "минимизационного" порога для ядерного оружия к 2025 году, за чем должна последовать его "ликвидация" после этого, и воззрения, высказанные на обзорной Конференции по ДНЯО на тот счет, чтобы не устанавливать императивный календарь.
8. После разбора правовой структуры Координатор предложил поставить дискуссию в контекст работы Конференции по разоружению и попытаться уладить проблему мандата, подлежащего предоставлению Конференции в отношении ядерного разоружения в контексте принятия долгожданной программы работы.
9. В качестве ориентира для дискуссий были упомянуты следующие два элемента:
- a) документ CD/WP.559, содержащий рассматриваемый на КР проект программы работы, предлагает учредить рабочую группу по пункту 1 для обмена взглядами и информацией о практических шагах с целью поступательных и систематических усилий по сокращению ядерного оружия с конечной целью его ликвидации, в том числе о подходах к потенциальной будущей работе многостороннего характера;

в) последняя обзорная Конференция по ДНЯО, которая без лишних слов пригласила Конференцию по разоружению просто учредить вспомогательный орган по ядерному разоружению в рамках согласованной всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. "Действие 6: все государства соглашались с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно учредить вспомогательный орган, уполномоченный заниматься вопросами ядерного разоружения, в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы".

10. Было проведено четыре заседания в рамках предложенных выше параметров.

Добавление II приложения I

Неофициальный документ, подготовленный Координатором в отношении неофициальных дебатов по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении

1. В рамках решения CD/WP.560 от 7 июня 2010 года дебаты в ходе этих четырех дискуссионных заседаний касаются проблемы, которая обычно квалифицируется как "ключевая": пункты 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении.
2. В последние годы переговоры по ядерному разоружению не были отмечены аналогичным прогрессом подобно тому, какой был достигнут до конца 1996 года, когда Конференция по разоружению оказалась в состоянии провести переговоры по ДВЗЯИ, долгожданное вступление которого в силу входит в пределы досягаемости.
3. Тем не менее эти дебаты сохраняют свою значимость. Об этом свидетельствуют нарастающие призывы к реализации цели мира, свободного от ядерного оружия.
4. И действительно, с этой целью существенным образом связан каждый из предметных пунктов повестки дня Конференции по разоружению.
5. По последней версии проекта программы работы Конференции по разоружению Конференция должна начать обмен взглядами и информацией о практических шагах с целью поступательных и систематических усилий по сокращению ядерного оружия с конечной целью его ликвидации, и в том числе о подходах к потенциальной будущей работе многостороннего характера.
6. Речь идет о широком и сложном мандате, но такого рода мандат позволил бы адекватно отреагировать на вызовы, сопряженные с продолжающимся существованием в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, тысяч ядерных боеголовок, а также с неизменной угрозой развития новых поколений оружия, равно как и с традиционными и новыми угрозами, порождаемыми распространением ядерного оружия.
7. Ядерное разоружение является обязательством по международному праву, как было предусмотрено несколько десятилетий назад по статье VI ДНЯО. Международный Суд единодушно напомнил это обязательство в своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года о законности угрозы или применения ядерного оружия.
8. В рамках обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов государствами, обладающими ядерным оружием, были взяты недвусмысленные обязательства в отношении достижения полной ликвидации их ядерных арсеналов. Это обязательство было подтверждено в Заключительном документе майской 2010 года обзорной Конференции. Было условлено, что Конференции по разоружению следует немедленно учредить вспомогательный орган по ядерному разоружению в рамках общей и сбалансированной программы работы. Было условлено, что процесс ядерного разоружения и другие меры должны реализовываться в рамках согласованной правовой структуры, которая, как полагает большинство государств-участников, должна включать конкретную хронологию.

9. Ядерное разоружение является частью задачи всеобщего и полного разоружения, артикулируемой в статье VI ДНЯО, а также в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, начиная с Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году.

10. Совсем недавно в своей резолюции 64/47 Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению приступить к работе по существу исходя из нынешней глобальной динамики в пользу ядерного разоружения, а также исходя из уже достигнутого прогресса и активного участия ее членов в ее обсуждениях. В резолюции 64/53 Генеральная Ассамблея повторяет свой призыв к Конференции учредить в начале 2010 года как можно скорее и на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению и приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения в целях полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

11. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил пятизвенный план по ядерному разоружению, который предусматривает среди прочего переговоры по конвенции о ядерном оружии или по соглашению о структуре отдельных, взаимно укрепляющих инструментов, поддерживаемых сильной верификационной системой.

12. В русле цели ядерного разоружения было предпринято несколько похвальных инициатив в одностороннем порядке и двустороннем порядке. Однако, по мнению многих государств-членов, их все еще недостаточно. И поэтому их нужно продолжать и дополнять на многостороннем уровне за счет более значительных, проверяемых и необратимых действий.

13. Ядерное разоружение остается единственно жизнеспособным вариантом, который гарантировал бы безопасность для всех против применения или угрозы применения ядерного оружия. Ни одна страна в мире не должна оставаться обладательницей такого оружия.

14. Соответственно, необходимо начать многосторонние переговоры о полной ликвидации ядерного оружия – предпочтительно в рамках определенной хронологической перспективы.

15. Переговоры должны привести к полному запрету на владение, разработку, накопление и применение ядерного оружия всеми странами и предусмотреть уничтожение этого оружия.

16. Любой шаг в этом отношении, чтобы быть эффективным, должен предприниматься с прицелом на юридически обязывающие, проверяемые, универсальные стандарты, которые могли бы эффективно способствовать сохранению мира и безопасности во всем мире.

17. Стандарты, которые надлежит продвигать в этой сфере, должны обеспечивать безопасность для всех государств в том смысле, чтобы принимались в расчет их озабоченности исходя из принципа ненанесения ущерба безопасности для всех.

18. Эти стандарты должны, наконец, отражать взаимозависимость между разоружением, нераспространением и мирным использованием атомной энергии.

Приложение II

Устный доклад о первых четырех неофициальных заседаниях Конференции по разоружению по пунктам 1 и 2 повестки дня в ходе второй части сессии 2010 года

Представлено посланником Постоянного представительства Швеции г-ном Магнусом Хеллгреном

1. Первые четыре неофициальных заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня, в соответствии с графиком, согласованным в WP.560 и WP.560/Amend.1, были проведены на 8 июня (два заседания), 22 июня по 23 июня под моим председательством/координаторством.
2. В соответствии с WP.560, от Председателя/Координатора требовалось устно доложить в своем личном качестве о дискуссиях по пунктам повестки дня Председателю КР, который доработает доклады и препроводит их письмом Конференции. Мой устный доклад заключается в следующем.
3. Неофициальные дискуссии в ходе четырех заседаний охватили многие аспекты пунктов 1 ("Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение") и 2 ("Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы") повестки дня. Несколько делегаций в своих выступлениях сослались на их общий подход и приоритеты в связи с этими пунктами повестки дня, фокусируясь на ядерном разоружении и ядерном нераспространении и их взаимоотношении. Были упомянуты некоторые специфические предложения, такие как конвенция по ядерному оружию и снижение боевой готовности ядерных вооружений.
4. Подавляющее большинство выступлений в ходе дискуссий на этих четырех заседаниях фокусировались на одном конкретном аспекте, имеющем отношение к ядерному разоружению и ядерному нераспространению, т.е. на предлагаемом договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ).
5. Неофициальные дискуссии по ДЗПРМ извлекли пользу из того обстоятельства, что некоторые делегации были усилены за счет столичных экспертов по расщепляющемуся материалу – как правительственных экспертов, так и в некоторых случаях независимых национальных экспертов.
6. Неофициальные дискуссии были также стимулированы рядом экспертных презентаций и распространением официальных и неофициальных документов, имеющих отношение к проблеме расщепляющихся материалов. Они включали следующее:
  - a) "Договор о прекращении производства расщепляющегося материала: понимание критических проблем" (публикация ЮНИДИР);
  - b) "Предложение о структуре договора по расщепляющемуся материалу для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств" (CD/1888, представлено Бразилией);
  - c) "Предложения по существу договора о прекращении производства расщепляющегося материала" (неофициальный документ Австралии);

d) "ДЗПРМ – схема возможных верификационных положений" (неофициальный документ Австралии);

e) "Договор относительно прекращения производства расщепляющегося материала: проект для обсуждения, подготовленный Международной группой по расщепляющимся материалам" (CD/1878);

f) "К договору о прекращении производства расщепляющегося материала: проблемы, варианты и рекомендации" (неофициальный документ, представленный советником швейцарской делегации на Конференции по разоружению г-ном Бруно Пелло);

g) презентация по демонтажу бывших объектов по производству расщепляющегося материала в Пьерлатте и Маркуле (презентация, устроенная французской делегацией при помощи Power Point);

7. Дискуссия по расщепляющимся материалам в ходе этих неофициальных заседаний также весьма выиграла от работы по этой теме в предыдущие годы, и совсем недавно – в ходе сессии Конференции по разоружению 2009 года под координаторством посла Италии Джованни Манфреди, как было доложено в CD/1877, приложение II.

8. Дискуссии по расщепляющимся материалам охватывали среди прочего следующие подпроблемы:

a) какова ценность ДЗПРМ?

b) в чем состояли бы разоруженческие и нераспространенческие цели такого договора?

c) сфера охвата: новое производство/существующие запасы;

d) определения: что такое расщепляющийся материал? что такое производство?

e) проверка: цели, сфера охвата, правовые механизмы, роль МАГАТЭ;

f) организационные проблемы: осуществление, принятие решений, секретариат, вступление в силу и т.д.

9. Дискуссии проводились в неформальном и интерактивном режиме при активной вовлеченности очень большого числа государств – членов КР из всех региональных групп. По моей личной оценке, конструктивные обмены в ходе этих четырех заседаний способствовали дальнейшему углублению понимания среди делегаций воззрений/позиций друг друга по аспектам пунктов 1 и 2 повестки дня, и в особенности по проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам. Неофициальные дискуссии и вклады (устные и письменные) экспертов помогли информационно подкрепить рассмотрение государствами – членами КР ключевых тем и способствовали тем самым их приготовлениям к будущим переговорам по договору.

Приложение III

Доклад о неофициальных заседаниях по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" – ПГВКП

Представлено послом и Постоянным представителем Бразилии при Конференции по разоружению г-ном ди Маседу Суарисом

1. В соответствии с документом CD/WP.560 (с коррективами, внесенными WP.560/Amend.1), принятым на пленарном заседании Конференции по разоружению 7 июня 2010 года, было запланировано четыре неофициальных заседания с целью обсуждения пункта 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" – ПГВКП.
2. Координация этих неофициальных заседаний осуществлялась Постоянным представительством Бразилии при Конференции по разоружению.
3. Заседания были проведены 9, 14 и 30 июня и 5 июля 2010 года.
4. На первом неофициальном заседании координаторство предложило краткую презентацию по международным инструментам, касающимся космического пространства и краткую ретроспективу рассмотрения ПГВКП в рамках Конференции по разоружению. Делегации Российской Федерации и Китая предварили дискуссии по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения или угрозы применения силы в отношении космических объектов (ДПРОК) на основе документа CD/1839. Ораторы: Китай, Российская Федерация, Иран (Исламская Республика), Индонезия, Алжир, Корейская Народно-Демократическая Республика, Беларусь, Малайзия, Соединенные Штаты Америки, Индия, Пакистан и Швейцария.
5. На втором неофициальном заседании по приглашению Координатора делегация Испании от имени Европейского союза устроила презентацию по проекту Европейского союза в отношении кодекса поведения для космической деятельности. Ораторы: Испания, Бразилия, Российская Федерация, Пакистан, Китай, Ирландия, Германия, Индия, Иран (Исламская Республика), Алжир и Соединенные Штаты Америки.
6. На третьем неофициальном заседании по приглашению Координатора на КР по конкретным аспектам, имеющим отношение к этой теме, выступили два эксперта по космическому пространству: г-н Аттила Мэйтас из Международного союза электросвязи (МСЭ) и г-жа Тереза Хитченс, директор института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Ораторы: Индия (от имени Группы 21), Бразилия, Сирийская Арабская Республика, Иран (Исламская Республика) и Канада.
7. На четвертом неофициальном заседании делегация Соединенных Штатов Америки устроила презентацию на тему "Национальная космическая политика". Ораторы: Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Индия, Канада, Китай, Пакистан, Украина.
8. На протяжении всех заседаний проходили предметные дискуссии по многим аспектам ПГВКП и был высказан широкий круг взглядов по ключевым элементам потенциального инструмента.

Общие замечания по использованию космического пространства

9. Делегации указали, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях и к выгоде всех стран и не становиться ареной для конкурентной стратегической политики. Большинство государств-членов полагают, что размещение оружия в космическом пространстве могло бы углубить глобальную небезопасность, затрагивая все страны. Гонка вооружений могла бы стать дестабилизирующим фактором вне зависимости от категории вооружений.

10. Последние технологические достижения могут привести к производству изощренных космических вооружений, таких как противоспутниковые средства, которые могли бы стать угрозой для защищенности и безопасности космического пространства. Разработка новых и непредвиденных вооружений может требовать разбора нынешних параметров космической безопасности.

Соображения относительно переговоров по инструменту

11. По общему мнению, нынешние международные инструменты не достаточны для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Многие делегации полагают, что нужен специфический международно-правовой инструмент, дабы укрепить и дополнить существующие режимы. Договор по космосу (ДКП) 1967 года, например, касается лишь ядерного оружия и оружия массового уничтожения (статья 4). В этом отношении в ходе дискуссий было отмечено, что юридически обязывающий инструмент должен будет принимать в расчет не только существующие регламентации, но и быстрое развитие технологий, дабы иметь адекватные конкретные формулировки для новых типов угроз или оружия в космосе.

12. Одна делегация отметила, что она могла бы принять положения о контроле над вооружениями в связи с космосом, только если они будут основываться на принципах равноправия и проверяемости и постольку, поскольку это будет упрочивать безопасность ее страны и ее союзников.

Цели инструмента

13. Делегации изложили свои взгляды на то, какими должны быть цели инструмента по ПГВКП. Исходя из выступлений разных государств-членов, основные цели должны состоять в следующем: запретить размещение оружия, предотвратить военное использование космического пространства; воспретить уничтожение или повреждение спутников с платформ наземного базирования; обеспечить защищенность космического имущества; и гарантировать функционирование глобальных спутниковых служб без угроз или риска дезорганизации.

Координация среди международных организаций

14. Государства-члены отметили, что, поскольку существуют разные организации, регулирующие использование космического пространства, должна иметь место совместимость среди инструментов и координация между Конференцией по разоружению и другими органами, такими как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Среди этих органов должен иметь место обмен информацией о деятельности друг друга по этой проблематике.

Готовность к переговорам

15. Были высказаны разные мнения относительно готовности ("зрелости") этой проблематики на КР. Некоторые делегации заявили, что экстренно необхо-

димо приступить к переговорам об инструменте по ПГВКП, что, по их мнению, созрело для действий. В этом смысле КР следует переходить в переговорную колею. Большинство государств-членов выступает за скорейшее начало переговоров. Первым конкретным шагом к тому, чтобы свести вместе все воззрения и предложения в ракурсе того или иного инструмента, могло бы стать учреждение рабочей группы.

16. Некоторые делегации, с другой стороны, полагают, что, как показывают нынешние обстоятельства, пока еще нет в наличии условий для переговоров по юридически обязывающему инструменту. Они считают, что первым шагом могло бы стать установление мер транспарентности и укрепления доверия (МТД).

Возможные модальности инструментов

17. Дискуссии среди государств-членов указывали на различные возможные направления с целью достижения инструмента по ПГВКП. Имеют место две основные возможности: юридически обязывающий договор и меры транспарентности и укрепления доверия (МТД). Состоялись также дискуссии по такому варианту, как добровольное присоединение к другим существующим механизмам, таким как проект Европейского союза в отношении кодекса поведения для космической деятельности.

18. Состоялся также обширный обмен взглядами о действительности юридически обязывающих инструментов по отношению к добровольным режимам.

Заключение

19. На всех четырех неофициальных заседаниях состоялись предметные дебаты по многим подходам к этой проблематике и по вариантам инструмента, что все еще остается на рассмотрении на Конференции по разоружению. И хотя дискуссии не оказались исчерпывающими, имеет место значительный интерес к этому вопросу и государства-члены, пожалуй, настроены на дальнейшее обсуждение этой темы в расчете на достижение более конкретных шагов по пункту 3 повестки дня – ПГВКП.

Приложение IV

Доклад Председателю Конференции по разоружению (КР) относительно работы неофициальных заседаний открытого состава, посвященных рассмотрению пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"

Представлено послом и Постоянным представителем Бангладеш г-ном М. Абдулом Ханнаном

1. Согласно мандату, содержащемуся в документе CD/WP.560 Конференции по разоружению (КР), под моим координаторством было проведено четыре неофициальных заседания открытого состава с целью рассмотрения пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Эти заседания состоялись в среду, 16 июня, пятницу, 25 июня, четверг, 1 июля, и пятницу, 16 июля 2010 года.
2. В качестве подспорья для структурированной дискуссии я подготовил и распространил перечень возможных дискуссионных тем по этому вопросу в виде неофициального документа. Копия неофициального документа приобщается к настоящему докладу (приложение I). При подготовке неофициального документа я востребовал работу, проведенную по этой теме в 2008 году под координаторством посла и Постоянного представителя Сенегала его превосходительства г-на Карлоса Бабакара Мбайе, а в 2007 году – под руководством посла Бразилии Карлоса Антонио да Роча Параньоса.
3. На первом неофициальном заседании открытого состава я информировал делегации о моем плане в отношении проведения четырех неофициальных заседаний. Согласно этому плану, дискуссия в ходе первого неофициального заседания была сконцентрирована на общем обмене взглядами по негативным гарантиям безопасности (НГБ). Чтобы стимулировать нашу дискуссию я обследовал возможность приглашения нескольких экспертов, с тем чтобы устроить презентации по НГБ на последующих двух заседаниях. На это дали согласие двое дислоцирующихся в Женеве известных экспертов по НГБ: профессор Джозеф Голдблат и д-р Джон Х. Кинг, и их презентации, устроенные соответственно 25 июня и 1 июля 2010 года, оказались весьма информативными и дающими пищу для размышлений. Делегации оценили обе презентации. Заключительное неофициальное заседание было посвящено дискуссиям по практическим шагам, которые можно было бы предпринять на КР в будущем. На последнем заседании я также довел до делегаций рельефные моменты своего устного доклада Председателю КР.
4. В ходе своей презентации профессор Джозеф Голдблат отметил, что применение или неприменение ядерного оружия против любой страны является проблемой не регионального, а глобального характера. Профессор Голдблат не согласился с доводом насчет сохранения или применения ядерного оружия в порядке противодействия биологическому и химическому оружию. В этом отношении он предложил, чтобы все государства – обладатели ядерного оружия исключили ядерное возмездие в ответ на нападение с помощью неядерного оружия, включая биологическое и химическое оружие. Что касается вопроса о

том, кто и кому будет давать гарантию "неприменения" ядерного оружия, то профессор Голдблат высказал мнение, что каждый должен дать гарантии каждому. Такой подход в отношении неприменения минимизировал бы значение ядерного превосходства, что расчистило бы путь к значительным сокращениям ядерных сил, а в конечном счете и привело бы к полному ядерному разоружению. Он отметил, что надлежащим форумом для рассмотрения НГБ должна быть Конференция по разоружению. Копия презентации приобщается (приложение II).

5. В своей презентации д-р Джон Х. Кинг сказал, что НГБ являют собой не предметный контроль над вооружениями, а декларативный контроль над вооружениями, который зависит от доброй воли и намерений тех, кто предоставляет НГБ. Он, в частности, отметил, что несоблюдение НГБ относительно более опасно, чем других договоров, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и возможный договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Д-р Кинг полагал, что в случае изменения своих умонастроений все ядерные державы могли бы прибегнуть к экстремальной извинительной оговорке в виде "высшего национального интереса" или "чрезвычайных обстоятельств". Он также отметил, что договор по НГБ помог бы подготовить почву для конвенции по ядерному разоружению, и полагал, что такой договор привлек бы государства, которые не являются участниками ДНЯО, и привел бы к усилению нажима со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, на предмет ядерного разоружения. Д-р Кинг, наконец, пришел к выводу, что высшей НГБ был бы договор о ядерном разоружении. Копия презентации д-ра Кинга приобщается (приложение III).

6. В ходе неофициальных заседаний открытого состава делегации приняли участие в весьма всеобъемлющей, интерактивной и открытой дискуссии, которая будет способствовать работе КР. Я был поистине обнадечен и впечатлен уровнем вовлеченности и участия. Как я полагаю, это будет полезно в плане продвижения нашего понимания различных позиций и взглядов, которых придерживаются делегации по такой многогранной проблеме, как НГБ.

7. Делегации обсудили достоинства и недостатки существующих инструментов по НГБ и выразили разноплановые воззрения относительно эффективности таких инструментов. Эти инструменты включают соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием; итоги обзорных конференций по ДНЯО; и договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и их протоколы.

8. Многие делегации разделяли мнение о том, что единственно абсолютной гарантией в плане НГБ является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения этой конечной цели в плане мира, свободного от ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь законное право на юридически обязывающие гарантии в отношении НГБ.

9. Одна делегация упомянула, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

10. Вместе с тем некоторые делегации поддержали решение, принятое в рамках итогов обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО относительно НГБ. Некоторые делегации квалифицировали односторонние заявления государств, об-

ладающих ядерным оружием, в середине 1990-х годов как важные шаги в русле НГБ.

11. Некоторые делегации отметили учреждение зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), как позитивные шаги и важные меры в плане обеспечения НГБ, хотя и не все государства, обладающие ядерным оружием, ратифицировали протоколы по ЗСЯО. Делегации приветствовали существующие ЗСЯО, установленные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия и подчеркнули необходимость установления большего числа ЗСЯО. Одна делегация сочла ЗСЯО как промежуточные механизмы для достижения НГБ.

12. И наоборот, другие утверждали, что гарантии безопасности не должны предоставляться в контексте ЗСЯО, так как идея ЗСЯО не может быть применима к специфическим регионам, таким как Ближний Восток или Южная Азия. И поэтому, они призвали к заключению универсального, безусловного и недискриминационного юридически обязывающего инструмента по НГБ. Делегации выразили мнение, что такие инструменты устранят дефицит доверия между государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием, сократят ядерную опасность, заложат фундамент для переговоров и облегчат переговоры по другим ключевым проблемам КР.

13. Что касается подходящего форума для переговоров по НГБ, то большинство делегаций высказали мнение, что наиболее подходящим форумом для переговоров по универсальному договору о НГБ должна оказаться КР, ибо это носило бы более инклюзивный характер.

14. Одна делегация упомянула, что государства, обещая отречься от ядерного оружия, должны иметь гарантию в плане НГБ. Как доказывала еще одна делегация, применительно к государствам, которые добровольно отказываются от ядерного оружия, НГБ следует предоставлять по ДНЯО.

15. Одна делегация, однако, поставила под вопрос необходимость юридически обязывающего инструмента по НГБ, тогда как ряд других делегаций разошлись относительно его природы и охвата.

16. Некоторые делегации позитивно расценили обзор ядерной политики США за 2010 год, упомянув, что он придавал дополнительную уверенность в "неприменении" ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и ЗСЯО.

17. Несмотря на отсутствие окончательного согласия по любой конкретной проблеме или сфере, дискуссия привела к хорошему обмену идеями и разъяснениям, которые способствовали бы последующей работе КР по проблеме НГБ. Делегации изложили свои воззрения по различным аспектам НГБ, включая сферу охвата любой возможной международной структуры, ее природу и необходимость, а также ее бенефициаров. Была проведена полезная дискуссия о том, как и где, а также кем и кому должны предоставляться НГБ.

18. Я лично оптимистично настроен на тот счет, что полезный обмен взглядами, который мы имели в ходе четырех неофициальных заседаний открытого состава, будет полезен при поступательном продвижении проблемы НГБ в официальном режиме за счет дальнейшей работы на Конференции по разоружению.

Добавление I приложения IV

Неофициальный документ Неофициальные заседания открытого состава по НГБ

Возможные дискуссионные темы

- a) существующая структура:
  - i) резолюция 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (1995 год);
  - ii) консультативное заключение Международного Суда относительно "Законности применения или угрозы применением ядерного оружия" от 1996 года;
  - iii) односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием;
  - iv) резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по НГБ;
  - v) договоры о ЗСЯО;
  - vi) доклады специальных комитетов КР и председателей/координаторов рабочих групп;
- b) недавние события, которые могут иметь последствия для будущей работы по НГБ:
  - i) декларации/итоги обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО;
  - ii) обзор ядерной политики США за 2010 год;
  - iii) присоединение ГОЯО к протоколам договоров о ЗСЯО;
- c) элементы возможного юридически обязывающего инструмента:
  - i) определение важных терминов: ГОЯО, ГНОЯО, негативные и позитивные гарантии безопасности,
  - ii) НГБ по региональному (ЗСЯО) или глобальному юридически обязывающему инструменту(ам)?
  - iii) сфера охвата и структура любого юридически обязывающего инструмента;
  - iv) соответствующий орган/форум для переговоров.

Добавление II приложения IV

Запрет на применение – предпосылка для ядерного разоружения

г-н Дж Голдблат¹

1. Хотя нет никаких доказательств того, что существование ядерного оружия предотвратило развязывание еще одного мирового конфликта, существует довольно распространенная убежденность, что ядерное сдерживание на протяжении нескольких десятилетий помогает поддерживать мир. Между тем в настоящее время, совершенно в иной международной политической атмосфере после "холодной войны", трудно представить себе преднамеренное применение ядерного оружия против любого противника. И поэтому неудивительно, что стратегические доктрины, доктрины, касающиеся ядерного оружия и заявленной готовности к его применению, остаются, в сущности, без изменений.
2. Спасибо за приглашение выступить по теме, которую я изучаю уже много лет.
3. Прежде всего позвольте мне исправить определенные неточности. Прослеживается склонность рассматривать негативные гарантии безопасности (НГБ) как меру, связанную если не органично, то непосредственно с Договором о нераспространении. А ведь это неверно. Идея неприменения ядерного оружия против денуклеаризованных зон гораздо старше ДНЯО. Она была выдвинута в 1975 году планом Рапацкого для Центральной Европы. А в 1968 году была созвана Конференция государств, не обладающих ядерным оружием, чтобы добиться от крупных держав официального заверения насчет неприменения. Такое заверение было бы желательным спутником ДНЯО. Но Конференция потерпела неудачу.
4. Неверно также считать, будто постулат неприменения может быть реализован за счет дополнительных протоколов об учреждении зон, свободных от ядерного оружия. В сущности, в полной мере вступили в силу лишь протоколы к Договору Тлателолко 1968 года относительно Латинской Америки. И произошло это спустя несколько десятилетий после его подписания. Протоколы же, имеющие отношение к Договору Раротонга 1985 года относительно южной части Тихого океана и Пелиндабскому договору 1996 года относительно Африки,

---

¹ Г-н Джозеф Голдблат является вице-президентом Женевского международного института исследований проблем мира (ЖИПРИ) и штатным старшим научным сотрудником Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в Женеве. Он читает лекции в университетах и является автором книг, очерков и газетных и журнальных публикаций по наблюдению за перемирием, по проблемам гонки вооружений и разоружения. С 1969 по 1989 он руководил исследовательской программой по контролю над вооружениями и разоружению в Стокгольмском международном институте по исследованию проблем мира (СИПРИ). В 2006 году он получил премию ЖЦПБ (Женевского центра политики безопасности) за свои достижения в сфере международной и человеческой безопасности и был удостоен президентом Польши рыцарского креста ордена "За заслуги" за свой вклад в дело международного мира. В 2007 году Президент Итальянской Республики удостоил Джозефа Голдבלата звания рыцаря ордена "За заслуги" Итальянской Республики за утверждение международного мира и безопасности посредством разоружения, сокращения вооружений и нераспространения.

не вступили в силу. Протокол к Бангкокскому договору 1995 года относительно Юго-Восточной Азии не был подписан, тогда как протокол, имеющий отношение к Семипалатинскому договору 2006 года относительно Центральной Азии, не был согласован. Почти все подписавшие стороны дополнительных протоколов сделали интерпретационные заявления, равноценные оговоркам. И некоторые из них противоречат основным положениям этих протоколов.

5. Во всяком случае, применять или не применять ядерное оружие против любой страны – это проблема не регионального, а глобального свойства. И поэтому надлежащим форумом для того, чтобы заниматься этим, является данная Конференция. Именно здесь в повестке дня фигурирует проблема НГБ. И именно здесь державы, обладающие ядерным оружием, решили представить формулу по НГБ. Между тем эта формула, включенная в заявления, сделанные в апреле 1995 года Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией, так и не стала предметом многосторонней дискуссии или хотя бы консультаций с другими участниками на КР. Из государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, только Китай обязался ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Из государств – неучастников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, предоставить такие гарантии готова только Индия.

6. Заявления четырех держав, которые я упомянул, были впоследствии инкорпорированы в резолюцию 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Но поскольку они берут истоки на КР, их и следовало бы обсудить на КР в перспективе достижения консенсусного документа. Такова процедура с тех пор, как была учреждена КР.

7. Прежде всего есть необходимость прояснить условия, которые должны быть соблюдены, чтобы сделать действительными существующие гарантии, а также исключения, которые лишают их действительности.

8. Согласно нынешней формулировке НГБ, державы, обладающие ядерным оружием, были бы вольны применить ядерное оружие против государства, не обладающего ядерным оружием, в случае нападения на них или их союзников, проводимого или поддерживаемого совместно с государством, обладающим ядерным оружием.

9. В этой связи встают следующие проблемы:

а) должно ли государство, которое обладает ядерным оружием, иметь право применять ядерное оружие в упреждающем порядке, т.е. предвосхищая нападение, или же только после того, как нападение действительно произошло?

б) что означает в случае нападающего государства "совместно" с государством, обладающим ядерным оружием, когда это сводит на нет НГБ? Означает ли это прямое участие в боевых действиях или же только поставки оружия и/или иное военное или невоенное содействие?

в) ограничивается ли право на самооборону международным гуманитарным правом вооруженных конфликтов, в особенности требованием соразмерности?

г) в случае полного запрета на применение ядерного оружия, считалось бы ли нарушением применение против нарушителя запрета в порядке возмездия? Если нет, то следует ли запретить лишь применение первым?

е) следует ли инкорпорировать пересмотренные НГБ в новую резолюцию Совета Безопасности, связывающая сила которой носит сомнительный характер, или же в юридически обязывающий инструмент, такой как конвенция?

10. Некоторые аналитики доказывают, что ядерное оружие необходимо для противодействия биологическому и химическому оружию. Хотя биологическое и химическое оружие, наряду с ядерным оружием, классифицируется как оружие массового уничтожения, оно имеет несколько важных отличительных черт. В определенных исключительных случаях применение биологического оружия может причинить обширные летальные исходы и играть на войне стратегическую роль. Это, однако, является не более чем предположением; еще никто в наше время не использовал бактерии или вирусы для ведения войны. Более того, в качестве потенциального боевого агента пока идентифицирован лишь один биологический агент и еще только предстоит разработать надежные средства его доставки к множественным целям. Во всяком случае, будет трудно, а то и невозможно распознать каждую необычную вспышку заболевания как агрессию, совершаемую с применением боевых биологических агентов. Там ведь не будет "подписи" пользователя. И поэтому нападения с применением биологического оружия нельзя будет сдерживать угрозами ядерного возмездия.

11. Вместе с тем вероятность крупномасштабных биологических оружейных нападений можно будет уменьшить за счет укрепления Конвенции о биологическом оружии. Предостерегать мировое сообщество о вспышках необычных заболеваний могла бы всемирная сеть эпидемиологического надзора. Другие меры могли бы включать вакцинацию с целью предотвратить заражение, а также разработку методов терапии, применяемых после заражения. Снизить эффективность биологического оружия, да еще в такой степени, чтобы оно уже не представлялось как нечто существенное, могла бы эффективная гражданская оборона.

12. Химическое оружие в военном отношении полезно главным образом как оружие тактическое. Соответственно, масштабы разрушений, которые оно способно причинять, не могут выходить за рамки относительно ограниченного театра военных действий. И хотя оно несколько раз применялось в прошлом, химическое оружие никогда не играло решающей роли для исхода боевых действий. Вероятность применения такого оружия может быть уменьшена за счет укрепления Конвенции о химическом оружии. От воздействия химического оружия люди могут быть защищены противогазами, защитной одеждой и средствами дегазации; существуют и системы предупреждения с датчиками, способными обнаруживать химические средства ведения войны.

13. По подписании в апреле 2010 года нового договора об ограничении ядерного оружия, президент Обама промульгировал модифицированную версию американской стратегической доктрины. С этого момента единственной целью США в плане сохранения ядерного оружия является сдерживание его применения противником. Тем самым был исключен ядерный отпор на нападение с помощью неядерного оружия, включая и биологическое и химическое оружие. Эта инициатива вносит вклад в гуманитарное право вооруженных конфликтов. Чтобы она имела реальную ценность, за этим должны последовать все обладатели ядерного оружия.

14. В ходе дебатов по проблеме неприменения был задан вопрос: кто и кому предоставлял бы гарантии? Ответ на этот вопрос прост: каждый каждому, если гарантии примут форму договора, открытого для подписания или присоединения со стороны всех государств, будь то обладатели или необладатели ядерного

оружия. Точно так же, как и в случае Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, присоединение к которому могут производить все государства, будь то ядерные или неядерные.

15. Возможность обращения к ядерному оружию не исчезнет после заключения предлагаемого договора. Тем не менее глобальный запрет на применение этого оружия укрепил бы предохранительный барьер между обычной и ядерной войной. Тем самым был бы уменьшен риск ядерной войны и ослаблен политический вес эксплицитных или имплицитных угроз начать такую войну. Более того, пришлось бы признать недействительной доктрину ядерного сдерживания, в той мере, в какой она состоит в угрозе ядерного удара в ответ на неядерное нападение. С отказом от боевых функций ядерного оружия установка на неприменение минимизировала бы значимость ядерного превосходства, будь то количественное или качественное. И поэтому был бы расчищен путь вперед к значительным сокращениям ядерных сил, а в конечном счете и к полному ядерному разоружению.

Добавление III приложения IV

Тезисы выступления Негативные гарантии безопасности Неофициальное заседание КР, 1 июля 2010 года г-н Джон Х. Кинг¹

I. Негативные гарантии безопасности – общие положения

A. Давно стоят в повестки дня КР. Большой интерес к теме. Но лишь ограниченный прогресс, и не на КР.

1. *КР более двух десятилетий пытается провести переговоры по договору о НГБ;*

достоинство в том, что охват носил бы универсальный характер – не только для членов того или иного договорного режима.

2. *Кроме 1998 года, никакого Спецкомитета по этому вопросу с 1994 года.*
3. *Проблема носит процедурный характер (увязка на КР) и предметный характер (проблемы с НГБ).*

B. Веские аргументы насчет переговоров по НГБ в контексте ДНЯО в рамках договоров о ЗСЯО.

1. *Последнее сопряжено с некоторым успехом, что свидетельствует о меньших проблемах на таких форумах.*
2. *Протоколы по НГБ ратифицированы ядерными державами применительно к Договору Тлателлоко; США объявили на обзорной Конференции по ДНЯО, что они будут добиваться ратификации протоколов по НГБ применительно к юготихоокеанской ЗСЯО и Пелиндабскому договору. Другие договоры о ЗСЯО (Бангкок, Центральная Азия) сопряжены с проблемами, которые предстоит проработать.*

¹ Г-н Джон Кинг в настоящее время является Координатором разоруженческого просвещения и подготовки в Женевском бюро Университета мира по мандату ООН. Он также является доцентом международных отношений Вебстерского университета в Женеве. После военной службы в армейском Инженерном корпусе США, он поступил в 1971 году на дипломатическую службу США и служил на различных постах, специализируясь на европейских военно-политических делах. Он также служил в Агентстве США по контролю над вооружениями и разоружению в качестве помощника заместителя директора по многосторонним делам, а затем в Женеве в качестве главы администрации (ответственный секретарь) делегации США на Конференции по разоружению (1989-2000 годы). В этой роли он выполнял крупные переговорные обязанности в связи с Конвенцией по химическому оружию, а впоследствии – в связи с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Он также входил в состав делегаций США на различных совещаниях и обзорных конференциях по Договору о нераспространении. Г-н Кинг является выпускником Военной академии США в Уэст-Пойнте и имеет степень кандидата наук по международным отношениям от Флетчерской школы права и дипломатии в Университете Тафта.

- С. В конечном счете, после больших размышлений, я веду вот к чему: КР следует провести переговоры по соглашению о НГБ, но не по тем причинам, как вы можете подумать.**

II. С НГБ сопряжены крупные проблемы

А. Подчеркнуть статус участников ДНЯО как "имущих" и "неимущих"

1. *Давать НГБ могут только ядерные державы. Все другие державы не могут, а должны принимать их.*
2. *Это может служить стимулом к приобретению ядерного оружия и прекращению подчиненного статуса.*
3. *Таким образом, как ни парадоксально и извращенно, НГБ могут подрывать ДНЯО.*

В. Проверяемость

1. *НГБ сопряжены не с предметным контролем над вооружениями, а с декларативным контролем над вооружениями:*
  - а) представляют собой заявление о принципе или о намерении, а не являются конкретным соглашением по контролю над вооружениями, касающимся материальной части, обладающей видимыми и контролируруемыми физическими элементами;
  - б) зависят от доброй воли и намерений авторов НГБ. Но намерения могут измениться, а потенциалы всегда налицо;
  - в) таким образом, НГБ с трудом поддаются инкорпорации в убедительном договоре. Протоколы ЗСЯО по НГБ насчитывают лишь одно-два предложения.

С. Относительные опасности несоблюдения договора по НГБ

1. *Несоблюдение других договоров носит относительно некатастрофический характер:*
  - а) ДВЗЯИ: испытание проводится нелегально – нет разрушений, возможна радиация. ОДВЗЯИ может обнаружить, отследить результаты;
  - б) ДЗПРМ: материал производится, хранится нелегально. Осуществляющая организация может обнаружить и проверить. Физический ущерб не причиняется;
  - в) конвенция по ядерному оружию: можно обнаружить и проверить материальную часть, и принять контрмеры до того, как произойдет разрушение.
2. *Не так обстоит дело с НГБ:*
  - а) первым намеком на несоблюдение является нападение с применением ядерного оружия. Разрушение и последующие последствия будут носить неконтролируемый характер;
  - б) хотя несоблюдающее государство может вначале обозначить намерения, оно может использовать и внезапность. Заявленные намерения будет трудно проверить;

3. *И поэтому несоблюдение договора по НГБ качественно и количественно носит гораздо более значительный характер, чем в случае других разоруженческих договоров.*

D. Все эти проблемы существуют и в случае кузена НГБ – обязательства о неприменении первым (НПП)

III. Позиция ядерных держав по НГБ – насколько они убедительны?

A. НГБ (и обязательства о НПП) даются в духе доброй воли; ядерные державы намерены соблюдать их. Намерение скреплено юридической сделкой (протоколы о ЗСЯО)

B. Но тут есть лазейки

1. *Заявление США по НГБ претерпевает эволюцию с 1995 года по настоящее время. Удалены кое-какие обусловленности. Позитивный шаг. Но обратимый.*

2. *Другие ГОЯО изложили разноплановые условия по НГБ. А некоторые и не изложили никаких. И пессимист счел бы это тревожным.*

3. *Но все ядерные державы имеют экстремальную исключаящую оговорку о высших национальных интересах. А этот козырь берет верх даже над юридически связывающими обязательствами:*

а) цитирование Ачесона по поводу кубинского ракетного кризиса: "выживание нации не есть дело международного права";

б) цитата из обзора ядерной политики США за апрель 2010 года: "Соединенные Штаты будут предусматривать применение ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах для защиты насущных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров". Перевод: США оставляют за собой право изменять свое мнение по поводу НГБ всякий раз, когда сочтут это нужным:

i) что такое "экстремальные обстоятельства" – не расшифровано;

ii) что такое "насущные интересы США" – не расшифровано;

iii) кто определяет, в чем они состоят? кто одобряет? – не указано;

с) я не выделяю США. Из всех ядерных держав они, пожалуй, самые открытые, честные и транспарентные на этот счет;

d) и если это говорят США, то можно лишь предположить, что аналогичную политику, заявленную или незаявленную, имеют и другие ядерные державы. Думать же иначе – неблагоприятно.

4. *Обусловленность обязательств по НГБ, отнюдь не размывая политическую или военную полезность ядерного оружия, делает как раз обратное; она подтверждает важную роль ядерного оружия в национальной безопасности, внешней политике и оборонной стратегии государств, обладающих ядерным оружием. (Киссинджер, цитата из книги "Ядерное*

оружие и внешняя политика", 1957 год; "Абсолютная безопасность для любой страны означает абсолютную небезопасность для всех остальных".)

- IV.** Эта ситуация является, пожалуй, самым что ни на есть важным стимулом для государств, не обладающих ядерным оружием, к приобретению ядерного оружия. То, что пока почти ни одно государство не поддалось искушению, следует отнести на счет среди прочего сохраняющейся эффективности и уважения ДНЯО, а также существующей системы международных альянсов и оборонных гарантий.

Итак: НГБ являются декларативными, неравными, непроверяемыми, сопряженными с крупными условиями/двусмысленностями и лазейками, а также сопряжены с катастрофическими последствиями в случае несоблюдения.

А раз так, и я полагаю, что большинство разоруженческих специалистов понимают эти проблемы, то почему же они так важны? Почему так много людей хотят НГБ, особенно в договорной форме?

V. Резоны в пользу юридически обязывающих НГБ, согласованных путем переговоров на КР

A. Необходимость дальнейшего укрепления уважения к верховенству права и международных институтов, созданных, чтобы привести в порядок анархичную международную систему

1. *Это имеет существенное значение, чтобы повысить перспективы мирного урегулирования споров.*
2. *Договоры и международно-правовые стандарты, которые они устанавливают, являются кардинальной частью этого процесса.*
3. *Это есть часть процесса международной делегитимизации ядерного оружия.*
4. *Это вовлекает все международное сообщество, а не только членов не-универсального договорного режима.*

B. Упрочение обязательного характера сети международных законов, договоров и институтов является главной надеждой на тот счет, что неядерные державы будут поддерживать и упрочивать свою безопасность

1. *Число таких договоров постоянно возрастает.*
2. *Число межгосударственных конфликтов постоянно сокращается (собственно, на то есть много причин).*
3. *Более значительная легитимация и эффективность правовых средств сдерживания поведения государств создает уверенность у международного сообщества, что моральные и цивилизованные ограничения будут работать в русле ограничения обращения к военной силе.*
4. *Такие правовые ограничения являются основным источником для того, чтобы многие государства устанавливали ограничения на более крупные державы и тем самым заметно упрочивали свою безопасность.*

5. *Эта сеть законов и институтов представляет собой центр тяготения в плане сплочения государств, с тем чтобы соединить свое влияние и мощь, дабы противостоять ядерным государствам и другим, кто угрожает безопасности.*

С. Существенной частью этой сети был бы договор по НГБ

1. *Юридическая важность договора и соответственно большее соблюдение его условий ядерными державами ограничило бы те недостатки, которые я описал.*
2. *Ядерные державы были бы все больше вынуждены сузить, а возможно, и снять условия, которые они в настоящее время установили в отношении НГБ.*
3. *Это стало бы еще одним подтверждением действительности и эффективности ДНЯО.*

Д. Договор по НГБ помог бы значительно подготовить почву для конвенции по ядерно-оружейному разоружению

1. *Он вовлек бы государства, которые не являются участниками ДНЯО.*
2. *Произошла бы дальнейшая делегитимизация ядерного оружия.*
3. *Договор генерировал бы возросший нажим ГНОЯО в пользу ядерного разоружения.*
4. *В конечном счете, единственный способ быть абсолютно уверенным в том, что ни одно государство не нападет с помощью ядерного оружия, состоит в том, чтобы быть абсолютно уверенным, что никакое государство не имеет такого оружия.*
5. *Высшей НГБ является договор о ядерном разоружении.*

Приложение V

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2010 года по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие"

Представлено послом и Постоянным представителем Республики Беларусь г-ном Михаилом Хвостовым

1. Я был назначен Координатором по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Согласно графику, неофициальные заседания состоялись 17 июня, 24 июня, 1 июля и 8 июля.
2. При подготовке этих заседаний я попытался развить превосходную работу, проведенную предыдущим Координатором послом Болгарии Петко Драгановым, как резюмировано в его докладе CD/1877 от 15 декабря 2009 года (приложение V).
3. Чтобы облегчить делегациям подготовку к дебатам по этому пункту, я также подготовил и распространил справочно-информационный документ по проблемам, идентифицированным в качестве центральных для этого пункта повестки дня в ходе дискуссий в предыдущие годы, и в том числе:
  - a) запрещение новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ);
  - b) радиологическое оружие;
  - c) ядерный терроризм.
4. В информационных и справочных целях я также распространил копию документа Совещания Комитета по разоружению CCD/511/Rev.1 от 8 августа 1977 года, содержащего проект соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Я также подготовил извлечения из окказионального документа "Определение видов оружия массового уничтожения", опубликованного в феврале 2006 года Исследовательским центром по изучению оружия массового уничтожения, Вашингтон, округ Колумбия, который содержит эволюцию термина оружия массового уничтожения и вычленяет существующие международные определения этого термина (имеется в наличии по адресу www.ndu.edu/wmdcenter/docuploaded/op4carus.pdf).
5. Первое неофициальное заседание было посвящено общей дискуссии по разным вопросам в рамках этого пункта повестки дня. Короче говоря, я прошелся по проблемам, которые были подняты в предыдущие годы, осветив основные тезисы из справочно-информационного документа. Делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции, и коснулись следующих конкретных проблем:
  - a) универсальное международное соглашение о запрещении разработки и производства новых типов и систем оружия массового уничтожения;
  - b) воззрения делегаций по конкретным типам нового ОМУ, т.е. фосфорное оружие, обедненный уран, дезорганизационная деятельность в сфере информационных и коммуникационных технологий;

- с) возможные правовые подходы к запрещению новых видов оружия массового уничтожения (рамочное соглашение/дополнительные протоколы);
- d) запрещение радиологического оружия;
- e) угроза так называемой "грязной бомбы" и радиологический терроризм;
- f) эффективность существующих международных инструментов;
- g) определения новых типов и систем оружия массового уничтожения;
- h) необходимость держать на активном рассмотрении пункт 5 без ущерба для других пунктов повестки дня;
- i) назначение специального координатора по пункту 5, как только КР начнет предметную работу.

6. Некоторые делегации подчеркнули важность поддержки норм международного гуманитарного права при разработке новых видов оружия и новых систем такого оружия. Одна делегация сделала особую ссылку на Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, который обязывает государства оценивать законность новых типов оружия.

7. Некоторые делегации подчеркнули важность проблемы радиологического оружия, которая в прошлом более 10 лет находилась на рассмотрении Конференции. Одна делегация предположила, что Конференция могла бы повысить уровень дискуссий по этой проблеме.

8. Было напомнено несколько международных инициатив с целью защитить и обезопасить ядерные материалы, с тем чтобы не допустить их попадания в руки террористов, а именно: резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения" и "Предотвращение приобретения террористами радиоактивных материалов и источников", Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, пересмотренный Кодекс МАГАТЭ в отношении поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом. В этом контексте был также упомянут Саммит по ядерной безопасности, состоявшийся в Вашингтоне 12-13 апреля 2010 года.

9. В качестве Координатора я выдвинул предложения пригласить экспертов, которые могли бы быть в состоянии обогатить дальнейшие дискуссии по этому пункту повестки дня. Хотя многие делегации не испытывали трудностей с поддержкой предложений, а некоторые и артикулировали сферы и форумы, где могут быть уместны эксперты (эксперты по проблемам информационной безопасности, эксперты из МАГАТЭ и Комитет-1540), были выражены некоторые сомнения по поводу того, что присутствие экспертов могло бы быть сопряжено с игнорированием других проблем по этому пункту повестки дня и рассматривалось бы как вторжение в сферу компетенции правительств. Поэтому я заверил делегации, что любое участие экспертов в дальнейших неофициальных заседаниях по этому пункту не будет составлять каких-либо ограничений или ущерба для позиций делегаций по любой проблеме по этому пункту повестки дня.

10. Некоторые делегации напомнили, что, согласно резолюции 63/36 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению следует без ущерба для дальнейшего рассмотрения ее повестки дня

продолжать заниматься этим вопросом, сообразно обстоятельствам, в целях внесения, при необходимости, рекомендаций о проведении конкретных переговоров по выявленным видам такого оружия. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций прозвучал призыв крепить консенсус по этой проблеме. Несколько делегаций предположили, что этот пункт повестки дня созрел для начала переговоров по нему. Делегации в принципе поддержали мое предложение о том, что возможная правовая основа для запрета на новое оружие массового уничтожения могла бы выглядеть как рамочное соглашение и дополнительные протоколы к соглашению по уже идентифицированному ОМУ.

11. Делегации в принципе согласились, что, дабы идентифицировать новые виды ОМУ и новые типы такого оружия, которые обладают характеристиками, сравнимыми по разрушительному эффекту с характеристиками уже известных видов ОМУ, они должны иметь в своем распоряжении четкое определение ОМУ. На втором и третьем заседаниях с этой целью были распространены вышеупомянутые неофициальные документы и была развернута дискуссия относительно актуальности и достаточности существующих определений.

12. На четвертом заседании я подвел итоги дебатов, которые состоялись 17 и 24 июня и 1 июля, и резюмировал прогресс по этому пункту повестки дня. Я также устно осветил некоторые элементы, упомянутые здесь выше.

13. Моя общая оценка прогресса по этому пункту повестки дня, с учетом наблюдений и замечаний, высказанных делегациями, состоит в том, что, кроме подтверждения известной позиции по разным аспектам темы, имела место кое-какая свежая подпитка дебатов. Я хотел бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть поддержку делегаций в плане продолжения дискуссий по проблемам, имеющим отношение к этому пункту повестки дня. И поэтому я нахожусь в распоряжении всех делегаций в этом отношении и буду готов проводить дальнейшие неофициальные дискуссии в будущем, если это понадобится и если того пожелает Председатель.

Приложение VI

Доклад Координатора по пункту 6 повестки дня: "Всеобъемлющая программа разоружения"

**Представлено послом и заместителем Постоянного представителя
Индонезии г-ном Десра Перкайей**

Ход работы

1. Исходя из организационной структуры, содержащейся в документе CD/WP.560 от 7 июня 2010 года и Amend.1 от 11 июня 2010 года, имею честь доложить вам, в моем личном качестве и как поручено Председателем, о неофициальных заседаниях по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Как вам известно, этот доклад подготовлен под мою личную ответственность.
2. Я курировал четыре неофициальных заседания 15 и 24 июня, 6 и 15 июля 2010 года.
3. При открытии заседания я напомнил цель проведения этих неофициальных заседаний. Впоследствии я кратко поделился с делегациями основными тезисами предыдущих докладов, в частности CD/1827, CD/1846 и CD/1877. После этого на последующих заседаниях я представил неофициальные документы о предыстории и резюме дискуссий по всеобъемлющей программе разоружения. Эти неофициальные документы были распространены среди всех присутствующих.
4. Этот подход был избран с целью освежить институциональную память участников относительно проблем и озабоченностей, затрагивавшихся на предыдущих неофициальных заседаниях, которые проводились в последние годы.

Предметные дискуссии

5. Было признано, что надо укреплять роль и ответственность Организации Объединенных Наций в сфере разоружения и что этот принцип должен иметь глобальную применимость и значимость.
6. Было подчеркнуто, что первостепенная цель пункта 6 повестки дня заключается в том, чтобы составить всеобъемлющую "программу" разоружения с четкими целями, приоритетами и хронологиями, а не просто фокусироваться на "всеобъемлющем разоружении".
7. Делегации осведомлены о широком характере проблем по этому пункту повестки дня, которые варьируются от ядерного до обычного разоружения, включая предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Делегациям был представлен широкий спектр проблем для обсуждения по этому пункту повестки дня. Было условлено, что в этом году дискуссии по этому пункту должны получить дальнейшее развитие и цель должна состоять в том, чтобы опереться на проблемы, выдвинутые государствами-членами прежде, и идентифицировать новые проблемы, если таковые имеются.
8. На неофициальных дебатах, состоявшихся в предыдущем году, было выдвинуто два подхода: "целостный, или философский, подход" и "прагматичный подход, сопряженный с разработкой объективного критерия". Делегации прове-

ли углубленную дискуссию по этому аспекту. Они также имели возможность для обмена взглядами по следующим аспектам: цели, принципы, определения, сфера охвата, препятствия, механизм последующей деятельности и хронологические рамки. Эти подтемы были обсуждены в широком плане, когда делегации пытались описать и определить различные проблемы, но удерживались от попыток предпринять редакционную работу.

9. Было подчеркнуто, что при улаживании проблемы всеобъемлющей программы разоружения необходимо принимать в расчет положения Устава Организации Объединенных Наций и первый международный документ, принятый консенсусом, – Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в 1978 году (ССР-I). Специальная сессия подчеркнула необходимость подготовки всеобъемлющей программы разоружения посредством согласованных процедур. Такая программа, пройдя все необходимые этапы, должна привести ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

10. Рядом делегаций в ходе неофициальных заседаний была упомянута важность созыва ССР-IV. Было сочтено, что созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению является не только неотложным, но и актуальным и необходимым делом.

11. Был обсужден принцип ненанесения ущерба безопасности; будучи актуален в контексте сокращения обычных вооруженных сил и обычных вооружений, он сопряжен с последствиями, которые следует тщательно оценивать в контексте ОМУ, и в особенности ядерного оружия. Было также отмечено, что понятие "ненанесения ущерба безопасности", как отражено на ССР-I, быть может, фокусируется только на сокращении обычных вооружений и вовсе не обязательно ОМУ.

12. В качестве существенных аспектов всеобъемлющей программы разоружения была высвечена важность присоединения и осуществления в случае инструментов, принятых на базе ООН консенсусом, таких как Конвенция о конкретных видах обычного оружия (КНО), Программа действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, предлагаемый договор о торговле оружием.

13. Была отмечена важность устранения коренных причин вооруженных конфликтов и восприятий угрозы, что включает необходимость поощрять баланс среди государств на региональном уровне и значимость поддержания принципов, воплощенных в результатах ССР-I. Эти принципы включают многосторонность; универсальность; недискриминацию; справедливость; сохранение безопасности для всех; и меры проверки; хотя не следует и ущемлять права государств на мирное использование в разных областях.

14. Делегации также подняли проблему взаимоотношения между разоружением и развитием, что рассматривается как важный предмет по этому пункту. Было заявлено, что следует уважать права государств на развитие. Большинство делегаций желают детально разобрать эту проблему в ходе будущих обсуждений по этому пункту.

15. Координатор не представил никаких конкретных рекомендаций в отношении любого возможного пути продвижения вперед по этому пункту, и никакая делегация не стремилась предложить в ходе четырех неофициальных заседаний какие-то конкретные рекомендации.

Приложение VII

Устный доклад Председателя/Координатора по пункту 7: "Транспарентность в вооружениях"

Представлено послом и Постоянным представителем Финляндии г-ном Ханну Химаненом

1. В качестве Председателя/Координатора по пункту 7 и исходя из мандата, содержащегося в документе WP.560, настоящим представляю свой устный доклад Председателю Конференции. Я делаю это в своем личном качестве. Целью настоящего доклада является справедливое и сбалансированное отражение взглядов, выраженных в рамках дискуссии в ходе четырех неофициальных заседаний по пункту 7 повестки дня. Заседания были проведены в соответствии с согласованным графиком 18 июня, 21 июня, 9 июля и 12 июля 2010 года.
2. Имеет место общее признание важности и позитивного потенциала транспарентности в широком смысле и как общего понятия. Как расценивается, транспарентность в вооружениях имеет значительный позитивный потенциал в плане укрепления доверия.
3. Хотя не было предпринято никаких попыток определить транспарентность в точных формулировках, пожалуй, имеется широко разделяемое понимание, что транспарентность не следует приравнивать к разоружению, хотя зачастую она и играет четкую подкрепляющую роль на согласованных разоруженческих переговорах, а также в двусторонних и многосторонних механизмах по разоружению.
4. Транспарентность не следует рассматривать как попытку умалить безопасность государств или ограничить или умалить неотъемлемое право государств на самооборону и их право определять свои национальные интересы в сфере безопасности в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций.
5. Транспарентность является не самоцелью, а ее всегда следует рассматривать как средство к достижению цели.
6. Хотя следует признать, что с 1991 года и до сих пор в общей сложности около 170 стран предоставляли по крайней мере один раз информацию в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, имеется некоторая озабоченность в связи со снизившимися уровнями отчетности государств. Было бы полезно проанализировать причины такого дефицита энтузиазма и попытаться идентифицировать пути повышения значимости Регистра. Более пристального внимания в этой связи заслуживала бы сфера охвата Регистра.
7. В более общем плане нужно будет посмотреть и сферу охвата и определения существующих механизмов транспарентности. Ряд делегаций конкретно призывают к расширению сферы охвата Регистра Организации Объединенных Наций, с тем чтобы включить в отчетные требования все типы оружия. В частности, в рамках дискуссии относительно сферы охвата мер транспарентности были упомянуты оружие массового уничтожения, а также стрелковое оружие и легкие вооружения.

8. Представители некоторых государств, обладающих ядерным оружием, подчеркивают значимость добровольных, односторонних мер транспарентности, принимаемых ими в отношении своих ядерных арсеналов и других видов оружия массового уничтожения.

9. В этой связи некоторые делегации, признавая важность таких односторонних мер транспарентности, подчеркивают необходимость гармонизации и стандартизации предоставляемой информации, с тем чтобы сделать ее более доступной и полезной. Хотя ценность стандартизации как таковой не ставится под вопрос, некоторые представители отмечают, что переговорные стандарты отчетности могли бы привести к снижению общих стандартов, а в сущности, и к уменьшению транспарентности.

10. Широко расцениваются как значимые региональные аспекты транспарентности. Надлежит поощрять региональные инициативы в отношении транспарентности. В контексте регионального измерения транспарентности региональные механизмы транспарентности зачастую адаптируются в зависимости от нужд соответствующего региона. Хотя Конференция по разоружению не рассматривается как форум для предметных региональных переговоров, Конференция могла бы задать ориентиры и направление в отношении региональных механизмов транспарентности.

11. Транспарентность в вооружениях расценивается как имеющая неизменную значимость для предметной повестки дня Конференции по разоружению, и Конференции следует продолжать работу по этому пункту.
